

Снаружи послышался шум. Ся Чуцин взволнованно закричала: Она внутри, скорее открывайте дверь!

Парни из класса не стали тратить время на поиски ключей и вместе с несколькими учителями физкультуры с размаху навалились на дверь. Замок не выдержал, и с грохотом дверь распахнулась. Оттуда хлынул поток водных бусин, а на полу, бледная как смерть, без чувств лежала Ло Наньшэн. Ся Чуцин и Цзинь Сюэ, рыдая, бросились к ней, чтобы поднять: Ло Наньшэн! Ло-шао!

Другие девушки тоже в панике обступили их. Старый Чэн с суровым лицом скомандовал: Скорее в медпункт!

Группа парней подхватила Ло Наньшэн и выбежала прочь. Старый Чэн пробежал за ними пару шагов, обернулся и, разъяренный, прорычал завучу: Это покушение на убийство! Если Четвертая школа не даст мне объяснений, я подам на них жалобу в Управление образования!

Завуч, глядя на усыпанный водными бусинами пол, тяжело дышал от ярости: Мне не нужно напоминать об этом. Если Четвертая школа не даст нам удовлетворительного ответа, Первая школа с ними еще посчитается!

Сборная Первой школы приехала на соревнования, а в итоге лучший ученик выпускного класса чуть не погиб в стенах Четвертой школы. Эта история за одну ночь вызвала бурю негодования в нескольких старших школах. Все втихую судачили: неужели в Четвертой школе из-за того, что их неоднократно побеждала эта девчонка, затаили обиду и решили воспользоваться товарищеским матчем, чтобы расправиться с ней?

Директор Первой школы в ярости несколько раз ударил по столу, требуя, чтобы директор Четвертой школы отправился с ним в Управление образования для разбирательств. Однако в Четвертой школе отпирались, утверждая, что это не их ответственность. Цзинь Сюэ вышла вперед, чтобы дать показания, но в Четвертой школе все равно ничего не признали, списывая все на чью-то злую шутку среди самих учеников Первой школы.

Старый Чэн пришел в бешенство: Какая же это злая шутка? Это чистое покушение! Все знают, что у Ло Наньшэн тяжелейшая форма трипофобии! Инцидент произошел в вашей школе, к тому же дверь была заперта, а воду залили внутрь — кто, кроме ваших сотрудников, мог это знать? Вы не сможете уйти от ответственности! Если вы не выдадите виновных, значит, покрываете преступников!

Старый Чэн, вы заходите слишком далеко! — директор Четвертой школы тоже нахмурился. — Мы сами только что узнали об этом. Что вы хотите этим сказать? Вы обвиняете нас в том, что мы навредили вашей ученице?

Мне плевать, кто навредил! Моя дочь пострадала, и пока не найдут виновных, никто не снимет с себя ответственность! — Отец Ло решительно вошел в кабинет, его тон не предвещал ничего хорошего. — Где моя дочь?

Старый Чэн поспешно ответил: Условия в медпункте не подходят, ее уже отвезли в больницу. Сейчас она в порядке.

Отец Ло бросил напоследок: Жду от вас объяснений самое позднее до завтра. Если не выясните, кто это сделал, мне придется привлечь полицию. Только потом не вините меня в том, что я опозорил вашу школу. Сказав это, он поспешил в больницу.

Когда Ло Наньшэн нашли, уже смеркалось. Пока туда-сюда, пока добрались до больницы, время посещения давно закончилось. Но у богатых людей везде есть привилегии, а тем более у семьи Ло, которая славится не только деньгами.

Вскоре подросли и остальные члены семьи. Господин Ло и его супруга, не обращая внимания на поддержку сыновей, поспешили в палату: Как там Сяо Шэн?

Отец Ло поспешно встал: Папа, мама, зачем вы приехали так поздно? Она уже в порядке...

Это все твои грехи! — Господин Ло посмотрел на спящую Ло Наньшэн и в гневе, не заботясь о присутствии одноклассников вроде Ся Чуцин, ткнул пальцем в лицо отцу Ло: — Если бы вы с женой тогда не натворили бед, разве ребенок страдал бы такой болезнью? Если с Сяо Ло что-то случится, я больше не признаю тебя сыном!

Те, кто мог появиться здесь глубокой ночью, были людьми не простыми, поэтому медсестры не смели никого выгонять. Дядя Ло пытались утихомирить стариков, а бабушка Ло вытирала слезы: Бедная девочка, за что ей такие родители? Чуть жизни не лишилась!

Ся Чуцин и остальные чувствовали себя неловко, поэтому вышли вперед: Дедушка, бабушка, дяди, мы одноклассники Ло Наньшэн.

Дедушка Ло замер, только сейчас заметив посторонних. Он поперхнулся и смягчил тон: Спасибо вам, что так поздно заботитесь о Сяо Ло. Я попрошу водителя отвезти вас домой.

Цзинь Сюэ покачала головой: Нет, дедушка Ло. Завтра у нас спортивные игры, я останусь здесь ухаживать за Ло-шао.

Другие девушки тоже кивнули. Родственники семьи Ло с детства знали о способности Ло Наньшэн притягивать к себе девушек, поэтому привыкли к подобным сценам. Видя, что спорить бесполезно, младший дядя Ло отправил человека купить для школьников еду, пледы и прочие вещи.

Дедушка Ло спросил: Как Сяо Ло дошла до такого состояния?

Ся Чуцин, плача, подошла к старику: Это все моя вина. Кто-то подделал мой почерк и написал А-Шэн записку, выманив ее в туалет в дальнем корпусе. Там плохая связь, и когда мы ее

нашли, она уже была без сознания. Это я виновата!

Цзинь Сюэ тоже поспешила выйти вперед, потирая покрасневшие глаза: Виновата я. Я ведь почувствовала, что тот парень ведет себя странно, но из-за ревности не стала останавливать Ло-шао. Если бы я была бдительнее, этого бы не случилось.

Хватит, я видела людей, которые соревнуются в достижениях, но тех, кто спорит о том, кто виноват, вижу впервые.

С больничной койки послышался хриплый голос. Глаза девушек засияли, они бросились к ней: Ло-шао, ты очнулась!

Ло Наньшэн усмехнулась: Полегче, а то вы меня снова раздавите до обморока.

Цзинь Сюэ, кокетливо погрозив кулачком, возразила: Вранье, мы совсем не тяжелые!

Ло Наньшэн фыркнула: Вы что, не осознаете, сколько весите?

Семья Ло смотрела на Ло Наньшэн, окруженную вниманием, и не могла вклиниться в разговор, оставаясь в стороне. Ло Наньшэн, заметив это, рассмеялась: И вы бываете в безвыходном положении?

Дедушка Ло со смехом отчитал ее: Маленький чертенок, пользуешься тем, что я не могу тебя наказать из-за болезни, да? Вот видишь, доигралась, раз тебя смогли так подставить?

Отец Ло нахмурился: Сяо Шэн, ты помнишь, кто тебя обманул?

Ло Наньшэн покачала головой: Я никого не видела. Как только вошла в туалет, дверь заперли.

Ся Чуцин поспешно спросила: А записка?

Я подумала, что это ты написала, и выбросила ее в мусорное ведро.

Ся Чуцин задумалась: Дедушка Ло, дядя Ло, если вы мне доверяете, позвольте мне заняться этим делом. Я обязательно выведу того человека на чистую воду.

Ло Наньшэн махнула рукой: Забудьте, стоит ли из-за такой мелочи устраивать переполох?

Разве это мелочь? Ты чуть не погибла там! — рявкнул отец Ло.

Ло Наньшэн насмешливо ответила: Десять лет назад я не видела, чтобы ты так беспокоился, чего сейчас суетишься?

Ты...

Старший дядя Ло придержал отца Ло и бросил строгий взгляд на Ло Наньшэн: Хватит, оба замолчите. Стоит вам встретиться, как начинаете грызться, ну и семейка!

Затем он повернулся к Ся Чуцин: Извини за беспокойство, маленькая ученица. Нам действительно не стоит светиться в этой истории.

Ся Чуцин и остальные уже поняли: все члены семьи Ло, за исключением отца Ло, судя по всему, занимают высокие посты в армии. Семья либо облечена властью, либо обладает невообразимым богатством. Ранее сам директор больницы лично провожал отца Ло, и только после долгих уговоров тот согласился уйти. Если семья Ло начнет действовать открыто, завтра эта история попадет во все новости, что не пойдет на пользу Ло Наньшэн.

Однако дедушка Ло остался недоволен: Почему это не стоит светиться? Вы думаете только о своем престиже. Моя внучка чуть не погибла в школе, почему я не могу требовать справедливости?

Старший дядя Ло с досадой вздохнул: Папа!

Дедушка Ло хотел продолжить ругаться, но тут вернулись люди, ходившие за покупками, а вместе с ними — красавица. Макияж на ее лице еще не был до конца смыт, она бросилась к кровати Ло Наньшэн, ее голос дрожал от тревоги: Ло-шао, прости! Я была на съемках и только сейчас узнала, что с тобой случилось. Как ты себя чувствуешь? Где болит?

У бабушки Ло слова застряли в горле. Он сердито посмотрел на Ло Наньшэн: Только и умеет, что собирать вокруг себя пчел и бабочек!

Ло Наньшэн со смехом начала успокаивать Чжоу Юйшань, которая последние два дня отпрашивалась со съемок. Увидев ее покрасневшие глаза, она сказала: Хоть бы макияж стерла, прежде чем приходить. Когда ты так резко бросилась ко мне, я подумала, что мое обаяние теперь действует даже на призраков!

Эта фраза заставила всех рассмеяться, и напряженная атмосфера немного разрядилась.

После случившегося в Четвертой школе, боясь испортить репутацию, хотели продолжить соревнования, но в Первой школе заявили о бойкоте, твердо намереваясь докопаться до истины. Директор Четвертой школы был в ярости.

Ся Чуцин спросила Цзинь Сюэ: Все знают, что у Ло Наньшэн трипофобия?

Цзинь Сюэ кивнула: В десятом классе школа организовала уроки плавания. Несколько хулиганов высыпали в бассейн водные бусины, весь бассейн оказался заполнен ими. Все сочли это забавным, только Ло-шао держалась подальше. Несколько учеников в шутку толкнули ее в бассейн, и Ло-шао так испугалась, что сразу упала в обморок прямо в воде. Все тогда сильно перепугались, и после этого весть о ее трипофобии разлетелась по всему классу, и с тех пор никто больше не смел так шутить.

Ся Чуцин задумалась: Ты уверена, что видела именно мой почерк?

Цзинь Сюэ нахмурилась: В чем-чем, а в запоминании особенностей предметов я сильна.

Ся Чуцин закрыла глаза, пытаясь вычислить преступника: Кто конфликтовал с Ло Наньшэн и при этом мог подделать мой почерк? Ло Наньшэн нравилась девушкам, и многие ей завидовали, но кто знает меня так хорошо?

Она внезапно открыла глаза: Чжао Хань!

Это тот самый парень, который бегал за ней. Он преследовал ее два года, был очень мелочным, эгоистичным и злопамятным. Он умел подражать почерку — в прошлом году она чуть было не попала на его уловку. Когда она пожаловалась в школу, там из-за страха за свою репутацию и высоких оценок Чжао Ханя отказались его наказывать. Именно тогда она разочаровалась в школе и, посчитав Чжао Ханя опасным, перевелась в другое учебное заведение.

Это точно он!

Девушки из первого класса, обычно следящие за своей внешностью, не побрезговали залезть в мусорный бак, чтобы помочь Ло Наньшэн. К счастью, они пришли рано, и мусор еще не вывезли — записку нашли. Парни тоже проявили себя с лучшей стороны: Ло Наньшэн всегда была верным товарищем, и как можно стерпеть, что Четвертая школа теперь обижает их одноклассницу? Ребята начали бегать по всем классам и наконец собрали улики по крупицам. Цзинь Сюэ проявила упорство и, обходя класс за классом в Четвертой школе, выследила парня, который передал записку.

В Четвертой школе все отрицали, но толпа учеников из первого класса пришла требовать справедливости: У нас есть свидетель и улики, что вы еще скажете? Это покушение на убийство!

Директор Четвертой школы указал на них пальцем: Вы совсем страх потеряли? Кучка учеников не учится, а занимается этим, какое вам дело?

Мои ученики проявляют гражданскую смелость! — директор Первой школы встал на защиту своих подопечных. — Покажите им все доказательства!

Цзинь Сюэ схватила парня за руку с такой силой, которую трудно было ожидать от хрупкой девушки, и агрессивно произнесла: Это он передал записку! Он из вашей школы, как минимум, он соучастник!

Парень начал отпираться, утверждая, что Цзинь Сюэ ошиблась человеком. Ся Чуцин выступила вперед: Директор, я раньше тоже училась в Четвертой школе и знаю, где у вас установлены камеры. Сейчас идут спортивные игры, дело касается чести двух школ, на стадионе просто не может не быть камер. Мы можем проверить записи и узнать, передавал ли этот парень записку Ло Наньшэн.

Директор Первой школы усмехнулся: Господин Цао, вы ведь не скажете мне, что камеры на стадионе тоже сломались? Если так, мне придется пригласить полицию!

Директор Четвертой школы помрачнел и был вынужден приказать проверить записи. Парень не смог больше лгать и признался: Я ничего не знаю. Ко мне подошел одноклассник и попросил передать записку для Ло Наньшэн. Я хотел просто помочь, кто же знал, что это ловушка!

Цзинь Сюэ спросила: А почему ты раньше не признавался? Это была чистая ложь.

Я испугался. Вы, не говоря ни слова, набросились на меня, откуда мне было знать, что вы собираетесь сделать?

Ся Чуцин с полуулыбкой уставилась на него: Ты не знаешь того ученика? А ты раньше был знаком с Ло Наньшэн?

Парень кивнул. Ся Чуцин иронично заметила: Незнакомый ученик ищет Ло Наньшэн, но просит передать записку не ученика из Первой школы, а тебя из Третьей, и при этом ты случайно знаком с Ло Наньшэн? Не говоря уже о том, как мала вероятность такого совпадения, о спортивных дисциплинах Ло Наньшэн знали только мы и судьи на поле. Как ты нашел ее именно там?

Парень запаниковал: Я спросил у учителя.

У какого учителя? Когда ты спрашивал? Давай прямо сейчас найдем этого учителя для очной ставки.

Я... я забыл!

Ся Чуцин холодно усмехнулась: Забыл — ничего страшного, мы можем посмотреть записи. О том, где находится Ло Наньшэн, могли знать только учителя на стадионе. Я буду проверять каждого, посмотрим, долго ли ты сможешь выдумывать ложь!

Хватит!

Директор Четвертой школы попытался вмешаться, но директор Первой школы его остановил: Не хватит. Дело еще не прояснено, продолжайте.

Ся Чуцин продолжала допрос, каждое ее слово было обоснованным. Парень не выдержал, весь покрылся потом и был близок к слезам. Ся Чуцин сказала: Хочешь прикрыть главного виновника? Хорошо, мы дадим тебе такую возможность. Раз его не найти, мы просто сдадим тебя одного полиции. Этим делом уже заинтересовалось Управление образования, так что думай сам: хочешь быть соучастником или главным преступником?

Парень, еще совсем юный, разрыдался: Это Чжао Хань! Он заставил меня передать записку и запретил кому-либо говорить, иначе обещал рассказать всем, что я списывал на пробном экзамене. Я не знал, что все так обернется, меня принудили!

Ся Чуцин пронзительным взглядом посмотрела на директора Четвертой школы: Теперь все ясно. Главный виновник — Чжао Хань. Он член студенческого совета, у него есть ключи от корпуса для мероприятий. Он умеет подделывать почерк. У нас есть свидетель. Директор, прошу вас, примите меры справедливо, иначе я вызову полицию и сдам этого порочного психопата!

Директору Четвертой школы ничего не оставалось, как с мрачным видом приказать позвать Чжао Ханя. Чжао Хань выглядел опрятно, носил очки в золотой оправе и, услышав обвинения, не растерялся, а начал не спеша оправдываться: Я ничего не знаю. Да, он списывал, и я действительно сделал ему замечание, предупредив, что расскажу учителям, если это повторится, но я хотел лишь отучить его от списывания, у меня не было злых умыслов.

Ся Чуцин с холодным презрением смотрела на его ложь. В этот момент двое парней из класса ввели еще двоих человек. Один из них, который в тот день разговаривал с Чжао Ханем у зоны прыжков в высоту, сразу указал на него: Это Чжао Хань! Он вел себя очень странно. Сначала принял Ло-шао за парня, а узнав, что это девушка, начал расспрашивать меня о куче вещей.

Второй парень добавил: Он двоюродный брат одной девушки из нашего класса. Вчера утром он внезапно прибежал и угостил нас водой, а потом все расспрашивал о Ло-шао. Я подумал, что она ему приглянулась, и, посчитав его нормальным парнем, в шутку рассказал ему многое, в том числе и про трипофобию Ло-шао. Если бы я знал, что он такой подлец, я бы никогда не предал Ло-шао!

Чжао Хань все так же невозмутимо поправил очки: Все это лишь голословные утверждения Первой школы, ко мне это отношения не имеет.

Цзинь Сюэ язвительно заметила: Какое совпадение: Ся Чуцин только нашла Ло-шао, чтобы та притворилась ее парнем, как случилось это происшествие. И опять же совпадение: столько людей сговорились, чтобы оговорить тебя одного? Хочешь сказать, что наша школа и ученик, который списывает, объединились, чтобы тебя подставить?

Чжао Хань с каменным лицом ответил: Этого я не знаю.

Невозмутимый, спокойный в любой ситуации — у тебя определенно есть задатки преступника, — усмехнулась Цзинь Сюэ. — Таких, как ты, нужно пораньше сажать в тюрьму, чтобы обезопасить общество. Ты думаешь, что все продумал до мелочей, но я скажу тебе: в этом мире, если что-то сделал, тайное всегда станет явным. Вот незадача, моя семья владеет пищевой компанией, мы сотрудничаем со всеми окрестными супермаркетами. Я попросила проверить записи камер за вчерашнее утро. Ты действительно умен — догадался надеть маску, прежде чем войти в супермаркет, но ты допустил промах: забыл про камеру у входа. На ней отчетливо видно, как ты заходишь, и я проверила, что ты купил. Это были именно водные бусины. Ты не поскупился и взял целую коробку. Ты хотел смерти Ло-шао!

Чжао Хань наконец занервничал: Ты врешь! Я заходил в супермаркет вчера, но не покупал никакие водные бусины!

Физорг вышел вперед: Тогда придется вызвать полицию. На месте преступления должны были остаться отпечатки пальцев, верно?

Директор Четвертой школы засуетился и поспешил с улыбкой обратиться к директору Первой школы: Какое еще место преступления? Нынешние дети нахватаются умных слов и лепят их куда ни попадя. Старый Юй, это была просто детская злая шутка. Откуда им было знать, что ваша ученица так остро отреагирует?

Директор Первой школы не стал давать слабину: В таком возрасте — и уже такие подлые мысли! Если сегодня они подшутят так, то завтра до убийства дойдут? Подобное нужно карать максимально строго, иначе мне придется просить Управление образования и полицию провести совместное расследование.

Старый Юй, наши школы дружат столько лет, неужели ты не проявишь уважения?

Дружба? Жизнь моей ученицы стоит меньше, чем твое лицо? Скажу тебе так: Ло Наньшэн — первая по успеваемости во всем городе, ею интересуется само Управление образования. Ты сейчас губишь будущее надежды страны!

Подошедшие учителя попытались сгладить конфликт: Директор Юй, не слишком ли вы сгущаете краски?

Возмущенные ученики тут же агрессивно окружили их: Где же здесь сгущение красок? Вы в Четвертой школе довели нашу Ло-шао до того, что она лежит в больнице, а от вас даже извинения не последовало. Что вы за школа такая?

Верно! Вы покрываете убийцу и потакаете преступлениям учеников, вы — база по подготовке преступников!

Слово за слово, они загнали учителей Четвертой школы в угол. Видя, что пора заканчивать, директор Первой школы сказал: Это дело слишком серьезное, я уже доложил в Управление образования, остальное они решат сами.

После этого он, прихватив своих учеников, удалился. Директор Четвертой школы с черным лицом уставился на виновника всего этого бедлама, Чжао Ханя: из-за этого позор Четвертой школы стал достоянием общественности, и, кажется, его карьера директора на этом закончена!

Чжао Хань внезапно сорвался и попытался схватить Ся Чуцин, но его прижали к земле несколько парней. Он поднял голову, ужасающим взглядом уставился на нее и с покрасневшим лицом прорычал: Это все из-за тебя! Я так сильно тебя любил, почему ты не стала со мной встречаться? Ты выбрала какую-то девчонку! Ты извращенка! Только извращенцы любят свой пол!

Ся Чуцин помрачнела: Кто здесь еще извращенец? Мало того, что ты один раз подстроил мне западню, так еще осмелился на вторую! У меня сохранились доказательства твоего прошлого проступка. Я хотела дать тебе шанс на исправление, но, по-видимому, он тебе не нужен!

В палате Ся Чуцин, опустив голову, стояла перед Ло Наньшэн, глядя в пол с глубоким раскаянием. Ло Наньшэн подняла руку, собираясь ушипнуть ее, но Ся Чуцин резко отпрянула.

Ло Наньшэн вздохнула: Я же не разбойник, чего ты так шарахаешься?

Ся Чуцин опустила голову: Прости.

Ло Наньшэн улыбнулась: Что с вами всеми в эти дни? Вчера Чжоу Юйшань рыдала и просила прощения, что снималась в кино, вместо того чтобы ни на шаг не отходить от меня. Сегодня утром пришла Цзинь Сюэ и извинялась, что из-за ревности потеряла бдительность, из-за чего меня заперли в туалете. Теперь ты пришла просить прощения. Ну, выкладывай, какая причина на этот раз?

<http://bllate.org/book/21166/2144634>